

004614439

На правах рукописи

Кириллова Оксана Анатольевна

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО
КОНЦЕПТА «СВОБОДА» В МЕДИА-ДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

2 5 Н О Я 2 0 1 0

Ярославль
2010

Работа выполнена на кафедре иностранных языков государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор Егорова Ольга Сергеевна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Коровушкин Валерий Пантелеймонович кандидат филологических наук Егорова Ольга Анатольевна
Ведущая организация:	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северный (Арктический) Федеральный Университет»

Защита состоится 25 ноября 2010 г. в 12 час. на заседании совета Д 212.307.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000 г. Ярославль, Которосльская наб., д.46-в, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу : 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108.

Автореферат разослан 23 октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.А. Тихомирова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению особенностей языковой репрезентации лингвокультурного концепта «свобода» в медиа-дискурсе. Работа выполнена в русле концептологических исследований, проводимых на стыке таких направлений современной лингвистики, как семантика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология.

Актуальность исследования. В последнее время в рамках новой когнитивно-дискурсивной парадигмы все более актуальным становится изучение языковой картины мира и ключевых концептов культуры, представляющих собой ядерные единицы картины мира определенной лингвокультурной общности, хранимые в человеческом сознании и опредмеченные в языке. Лингвокультурный концепт «свобода» входит в коллективные когнитивные пространства различных лингвокультур, является высшей ценностью для отдельной личности и для общества в целом как в интеллектуальном, так и в эмоциональном плане. Как один из наиболее значимых концептов для представителей любой лингвокультуры, концепт «свобода» неоднократно являлся объектом лингвистических исследований (Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая, В.В. Колесов, А.Д. Кошелев, А.Г. Лисицин, А.С. Солохина, Е.В. Урысон и др.). Однако некоторые аспекты концепта «свобода» или получают до сих пор неоднозначную трактовку, или остаются мало изученными. Так, в частности, не получил еще достаточного освещения вопрос о специфике вербализации данного концепта в современном медиа-дискурсе. Между тем медиа-дискурс привлекает, особенно в последнее десятилетие, неослабевающее внимание многих исследователей, что непосредственно связано с возрастанием роли СМИ, которые, выступая посредниками между аудиторией и реальностью и воздействуя на аудиторию, целенаправленно формируют общественное мнение. В современном медиа-дискурсе реализуется тем самым наиболее полно воздействующая функция языка, что не может не вызывать интерес ученых к медиа-дискурсу как специфическому коммуникативному явлению. Актуальность диссертационного исследования определяется, таким образом, необходимостью комплексного и всестороннего изучения языковых средств, репрезентирующих концепт «свобода» в современном медиа-дискурсе, что обусловлено, во первых, высокой значимостью концепта «свобода» как концепта культуры в языковой картине мира и, во вторых, высокой степенью транслируемости данного лингвокультурного концепта средствами массовой информации.

Цель диссертационной работы заключается в выявлении специфики вербализации лингвокультурного концепта «свобода» в современном медиа-дискурсе последнего десятилетия.

Для реализации поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- определить образную составляющую концепта «свобода» в медиа-дискурсе;
- выявить манипулятивный потенциал концепта «свобода» в медиа-дискурсе;
- выявить лингвокультурную специфику концепта «свобода» в современном медиа-дискурсе с помощью фреймового и когнитивно-матричного анализа;
- определить прототип концепта в понятийной и образной составляющих концепта «свобода»;
- выявить основные прецедентные феномены (ПФ) и основные метафорические модели, участвующие в формировании образной составляющей концепта «свобода» в медиа-дискурсе;
- определить основные сферы-источники прецедентности и метафоризации концепта «свобода» в медиа-дискурсе;
- представить основные прецедентные феномены, репрезентирующие концепт «свобода» в медиа-дискурсе, в виде фрейм-структуры, позволяющей установить целый комплекс знаний о концепте «свобода», актуализированных в том или ином контексте;
- построить когнитивную матрицу концепта «свобода», содержащую в себе совокупность наиболее частотных метафорических моделей – структур знания, отражающих

современные представления о концепте «свобода» и его лингвокультурную специфику в медиа-дискурсе.

Объектом исследования является концепт «свобода», актуализированный в рамках современного медиа-дискурса.

Предметом исследования являются языковые средства, репрезентирующие концепт «свобода» в тексте современного медиа-дискурса последнего десятилетия.

Теоретическую базу исследования составили положения, разработанные в трудах по когнитивной лингвистике (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Р. Лангакер, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ж. Фоконье и др.); по теории когнитивной метафоры (А.Н. Баранов, Дж. Лакофф и М. Джонсон, А.П. Чудинов и др.); по лингвокультурологии (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев и др.); по теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, С. И. Сметанина, И. П. Сусов, А.П. Чудинов Е.И. Шейгал и др.); по теории преседентности (Б.В. Багаева, Д.Б. Гудков, И. В. Захаренко, Ю. Н. Караулов, В.В. Красных, Г.Г. Слышкин и др.). Диссертационное исследование основывается на таких понятиях, как лингвокультурный концепт, прототип, дискурс, когнитивные контексты, когнитивная матрица, фреймы, концептуальная метафора, метафорическая модель, а также на понятии семантического признака (семы) как операциональной единицы когнитивно-матричного анализа.

Материалом для исследования послужили тексты российских печатных и электронных изданий за 2001-2010 гг.: «Российская газета», «Аргументы и факты», «Труд», «Известия», «Литературная газета», «Санкт-Петербургские ведомости», «Новые известия», электронная газета «Форум» и др. В качестве единицы анализа рассматривался текстовый фрагмент печатных и электронных СМИ, в котором было зафиксировано языковое обозначение концепта «свобода». Из выявленных в ходе исследования случаев употребления концепта «свобода» в современном медиа-дискурсе были отобраны для анализа 950 текстовых фрагментов, в том числе 470 текстовых фрагментов, содержащих лексему «свобода» в рамках какого-либо преседентного феномена, и 480 текстовых фрагментов, в которых встречается метафорическое обозначение концепта «свобода».

Научная новизна исследования состоит в следующем.

В работе впервые осуществлен комплексный подход к изучению особенностей языковой репрезентации лингвокультурного концепта «свобода» в медиа-дискурсе с применением фреймового и когнитивно-матричного формата, а также элементов компонентного анализа, позволивший выявить специфику образной составляющей концепта «свобода» и его манипулятивный потенциал в медиа-дискурсе.

Впервые выявлены и изучены основные преседентные феномены и метафорические модели, участвующие в формировании образной составляющей концепта «свобода» в медиа-дискурсе.

Впервые концепт «свобода», репрезентированный в медиа-дискурсе каким-либо преседентным феноменом, представлен в виде концепт-фрейма – когнитивной структуры, отражающей стереотипное знание о концепте «свобода».

Построены фреймовые модели концепта «свобода» в медиа-дискурсе, анализ которых позволил выделить дискурс свободы как отдельное коммуникативное явление в современном медиа-дискурсе.

Смоделирована когнитивная матрица концепта «свобода» на основе наиболее частотных метафорических моделей, формирующих образную составляющую концепта «свобода» в медиа-дискурсе.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении отдельных категорий лингвокультурологии, в построении фреймовых и когнитивно-матричных моделей лингвокультурного концепта «свобода» в медиа-дискурсе. Предлагаемый в работе комплексный подход к изучению социально и культурно значимых концептов, сочетающий

принципы теории прецедентности, теории концептуальной метафоры, фреймового, когнитивно-матричного и компонентного анализа, позволил раскрыть специфику вербализации концепта «свобода» в современном медиа-дискурсе. Данный подход может быть применен при изучении других лингвокультурных концептов, а также при изучении концепта «свобода» в иных типах дискурса.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в лекциях, спецкурсах и семинарах по общему языкознанию, лексикологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, стилистике, при написании курсовых и дипломных работ. Материалы диссертации могут найти применение в лексикографической практике при составлении словаря базовых концептов.

Методика исследования. В соответствии с целью и задачами исследования в работе применялись: метод научного наблюдения и описания, метод интерпретационного анализа, метод анализа словарных дефиниций, метод концептуального и компонентного анализа, метод фреймового и когнитивно-матричного анализа, метод лингвистического моделирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Образная составляющая концепта «свобода» в медиа-дискурсе обретает специфику в многочисленных метафорах и прецедентных феноменах, которые могут быть сведены к определенному количеству метафорических моделей и фреймовых структур.

2. Манипулятивный потенциал концепта «свобода» включает в себя аксиологический, семиологический, психологический и когнитивный аспекты. Языковыми средствами выражения манипулятивного потенциала являются метафора и прецедентные феномены.

3. Фреймовый и когнитивно-матричный анализ представляется одним из наиболее продуктивных способов изучения особенностей репрезентации лингвокультурного концепта «свобода» в медиа-дискурсе.

4. Концепт «свобода» репрезентирован в медиа-дискурсе прецедентными феноменами, которые представляют собой относительно стабильные когнитивные структуры, организующие во фрейм стереотипную информацию относительно культурно значимого концепта «свобода».

5. Концепт «свобода» в медиа-дискурсе имеет метафорическую репрезентацию. Наиболее частотные метафорические модели концепта «свобода» представляют собой когнитивные структуры, содержащие образы, с помощью которых организуются как общие представления о концепте «свобода», так и культурный и физический опыт человека, соотносимый с концептом «свобода».

6. Фреймовые модели и когнитивная матрица концепта «свобода» содержат в себе совокупность структур знания, отражающего современные представления о концепте «свобода» и его лингвокультурную специфику в рамках медиа-дискурса.

7. Совокупность наиболее частотных прецедентных феноменов и метафорических моделей, репрезентирующих концепт «свобода» в медиа-дискурсе, формирует стереотипное представление о концепте «свобода» в сознании представителей различных лингвокультур.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в шестнадцати публикациях и были апробированы на Международной научной конференции «Язык и интеллектуальный мир человека» (Архангельск, 2004), на Международной научной конференции «Чтения Ушинского» (Ярославль, 2004, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010), на Международной научной конференции «Язык и мысль : традиции и новые парадигмы в лингвистике и лингводидактике» (Ярославль, 2007), на Международной научной конференции «Язык и мысль : традиции и новые парадигмы. Вторые Ярославские лингвистические чтения» (Ярославль, 2009), на Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2006, 2008), на Международной научной конференции «Филология и культура» (Тамбов, 2007, 2009), а также на заседаниях кафедры иностранных языков ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (2005 – 2010 г.г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка использованных словарей и справочников, списка источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются выбор и актуальность темы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются объект и предмет исследования, характеризуются материал и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации и структуре диссертации.

В первой главе – «Теоретические основы изучения лингвокультурного концепта «свобода», – посвященной общим теоретическим вопросам когнитивно-дискурсивного аспекта изучения лингвокультурного концепта «свобода», дается научное обоснование проблемно-теоретических положений диссертации. В главе рассматриваются основные понятия когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, дается определение лингвокультурных концептов и рассматриваются методы их исследования. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с лингвокультурной спецификой концепта «свобода». В главе определяется структура концепта «свобода», описываются его понятийная и ценностная составляющие, а также выделяется прототип концепта в понятийной составляющей концепта «свобода».

Теория концепта затрагивает многие кардинальные вопросы взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, теории языка и его структуры, организации, типологии языковых единиц и их значений. В настоящее время в лингвистической литературе активно используется термин «концепт» – единица коллективного знания (сознания), отмеченная этнокультурной спецификой. В лингвистике на сегодняшний день оформилось два основных подхода к изучению концептов: концептуальный и культурологический. В реферируемой диссертации концепт «свобода» представлен как семантическое образование высокой степени абстрактности, которое является ключевым для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей.

Одним из важных аспектов изучения лингвокультурных концептов является изучение его структуры, которая включает в себя понятийную, образную и ценностную составляющие. В первой главе рассматриваются понятийная и ценностная составляющие концепта «свобода». Исследование понятийной составляющей концепта «свобода» показало, что концепт «свобода» в античном понимании образован наложением концептов «полис / государство», «справедливость», «господство / власть», «рабство / подчинение». Первичная семантическая основа 'процесс роста', является своего рода стержнем: Libertas (свободой) обладают только свободные граждане полиса, поэтому в структуре античного концепта «свобода» можно выделить следующие семантические признаки: 1) 'процесс роста', 'развитие' – как преумножение навыков, умений, возможностей и, как следствие, рождение самостоятельной личности; 2) 'полис', 'государство' – как необходимое условие существования и реализации свободы, своего рода античный упорядоченный космос; 3) 'справедливость' – как наивысшая добродетель, определенный ценностный ориентир античного общества; 4) 'господство-рабство', или 'свобода – несвобода', представляет собой единство двух полярных элементов, в рамках взаимоотношений которых происходит выделение понятийного ядра исследуемого концепта. Характер отношений между концептами «свобода» и «несвобода» подобен характеру отношений между основными мифологическими понятиями античности «хаосом» и «космосом», формирующими античный смысл понятия. Как известно, латинское слово libertas означает статус «liber», то есть обозначает лицо, не являющееся рабом, поэтому следующим этапом образования понятийного ядра является отрицание, то есть «отрицание ограничений, налагаемых рабством». Итак, как показало исследование, античная свобода – это, прежде всего, возможность быть гражданином города-государства. В античной культуре понятийное ядро

современного концепта «свобода» сформировалось и получило две различные линии его развития, укоренившись в западноевропейской и русской культурах. Западноевропейская культура стала колыбелью политической свободы, русская культура, напротив, многие столетия сохраняла патриархальную свободу, элементы которой можно найти и в современности.

Концепт «свобода» отражает существующую динамику отношений между личностью и ее природным, духовным и социальным окружением. Естественно, что развитие социальных и духовных отношений в обществе ведет к насыщению концепта «свобода» новыми смыслами и ассоциативными связями. Следует отметить, что, как показал анализ языкового материала, содержание концепта «свобода» в настоящее время далеко не исчерпывается значениями, зафиксированными в словарном фонде.

В первой главе рассматриваются в сопоставительном плане концепты «свобода» и «воля» как ключевые концепты русской культуры. В русском языке на протяжении всей его истории, по мнению многих исследователей, понятия «свободы» и «воли» находятся в постоянном взаимодействии, то сближаясь, то отдаляясь друг от друга. Этот процесс выглядит вполне закономерным, если принять во внимание тот факт, что объемы понятий свободы и воли в русском языке очень близки (Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая, Е.В. Урысон, А.Г. Лисицин и др.). Лексикографический анализ показал, что семема слова «свобода» объединяет семы 'независимость', 'отсутствие ограничений, стеснений' и определяется как «состояние, характеризующееся отсутствием стеснений, ограничений». Семема слова «свобода» трактуется также как возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества. Таким образом, значение слова «свобода» содержит в себе сему 'ограничение' (законами развития природы и общества), тогда как «воля» – это полная свобода, связанная исключительно с желаниями и их реализацией.

Проведенный анализ словарных дефиниций концепта «свобода» позволил выявить обобщенный прототип концепта, его содержательный минимум и создать базу для дальнейшего изучения концепта на основе других методов. Центральными значениями концепта «свобода», зафиксированными в словарном фонде и формирующими его прототип в сознании носителей русской лингвокультуры, являются следующие значения концепта «свобода»: 1) возможность делать, что хочешь, поступать по своему желанию; 2) отсутствие преград, ограничений. Кроме того, как показало исследование, прототип понятийной составляющей концепта «свобода» содержит еще один дополнительный, эмоциональный, компонент, «модификацию его основного значения» – «очень приятное чувство, которое обычно испытывает субъект, когда он может делать то, что хочет, потому что никто его не ограничивает» [Урысон 2004: 696].

Проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что наличие эмоционального и пространственного компонентов в структуре концепта «свобода», заимствованных у смежного в русской языковой картине мира концепта «воля», определяет лингвокультурную специфику концепта «свобода». При этом акцентуация эмоционального компонента концепта «свобода» в медиа-дискурсе за счет метафор и преседентных связей способствует усилению манипулятивных возможностей концепта «свобода».

Во второй главе – «Манипулятивный потенциал концепта «свобода» в медиа-дискурсе» – исследуются манипулятивные возможности концепта «свобода» на материале современных медиа-текстов за последнее десятилетие. В главе также рассматриваются общие положения теории дискурса, теории преседентности и теории концептуальной метафоры. Особое внимание уделяется характеристике особенностей современного медиа-дискурса и изучению образной составляющей концепта «свобода».

Как показало исследование, подтверждением богатого манипулятивного потенциала концепта «свобода» является регулярная актуализация этого концепта в различных типах дискурса (рекламном, политическом, масс-медиа). Анализ печатных и электронных источников современных СМИ позволил установить, что манипулятивный потенциал

данного концепта раскрывается как в аспекте прецедентности, так и в аспекте метафорических преобразований концепта.

Концепт «свобода» является детерминированным культурным предметом и в связи с этим является составным элементом коллективных когнитивных пространств и индивидуальных когнитивных пространств. Частая репрезентация концепта «свобода» в составе прецедентных феноменов, актуализирующих концепт в медиа-дискурсе, позволяет говорить о том, что концепт «свобода» входит в общую когнитивную базу. Для нашего исследования крайне важной представляется мысль Д.Б. Гудкова о том, что когнитивная база «с одной стороны, оказывается результатом действия специфических для каждого языкового сообщества моделей восприятия и обработки информации, а с другой - сохраняет, стереотипизирует и задает эти модели, создает возможности для их межпоколенной трансляции, обуславливающей, в свою очередь, языковое и культурное единство членов данного сообщества» [Гудков 1997: 116].

Специфика актуализации концепта «свобода» в тексте современной газеты заключается в том, что довольно часто описание типичных ситуаций для реализации таких абстрактных концептов, как «свобода», происходит, как показало исследование, с использованием прецедентных феноменов. Прецедентные феномены обладают суггестивностью (т. е. способностью к внушению), возникающей в результате «втягивания» реципиентов в прецедентное поле, в котором автор ведет игру с образцами-примерами» [Сорокин, Михалева 1989: 42]. Внедрение в медиа-текст знакомой ситуации, связанной с тем или иным референтом, способно облегчить адресату восприятие сообщения и предопределить необходимую для автора интерпретацию смысла. Прецедентный феномен является образом развертывания в большей или меньшей степени известного сценария, за которым закреплено устойчивое эмоциональное переживание (преимущественно позитивное), формирующее соответствующее отношение к сообщению. Эти свойства прецедентных феноменов активно эксплуатируются создателями медиа-текстов в целях манипулирования.

Изучение образной составляющей концепта «свобода» показало, что в медиа-дискурсе употребляется определенный набор прецедентных феноменов с компонентом «свобода», известных всем представителям русского лингвокультурного сообщества. В ходе проведенного исследования удалось выделить наиболее частотные сферы-источники прецедентности ПФ, актуализирующих концепт «свобода», такие как «политика», «литература», «криминал», «кино».

Анализ фактического материала показал, что в современных медиа-текстах наиболее часто употребляются такие прецедентные феномены, как: 1) «Это сладкое слово «свобода»; 2) «Свободу Юрию Деточкину!»; 3) «Век воли/свободы не выдать»; 4) «На свободу – с чистой совестью»; 5) «Свобода приходит наяга...»; 6) «И свобода вас примет радостно у входа...»; 7) «Хлестнула дерзко за предел нас отравившая свобода»; 8) «С таким счастьем – и на свободе»; 9) «За нашу и вашу свободу»; 10) «Свободное общество свободных людей»; 11) «Свобода - лучше несвободы»; 12) «Свобода - осознанная необходимость»; 13) «Свобода, равенство, братство»; 14) «Статуя Свободы»; 16) «Иракская свобода»; 17) «Остров свободы». Из них четыре последних ПФ относятся к инокультурным прецедентным феноменам, основную же часть корпуса ПФ, репрезентирующих концепт «свобода» в современном российском медиа-дискурсе, составляют национально-прецедентные феномены.

Проведенный фреймовый анализ когнитивных структур ПФ, актуализирующих концепт «свобода», позволил определить наличие: 1) смежных концептов, ассоциированных с концептом «свобода» в рамках ПФ; 2) типичных ситуаций актуализации концепта «свобода»; 3) семантических признаков, объединяющих 1) и 2) компоненты в рамках прецедентного феномена и актуальных в данном контексте. Эти данные позволили выделить семантические признаки концепта, актуальные в том или ином контексте. Так, например, концепт-фрейм ПФ «Это сладкое слово «свобода»» включает в себя: 1) смежные концепты «наслаждение», «вкус», «удовольствие», «мечта»; 2) обозначение ситуации реализации

свободы – «стремление к свободе», «удовольствие от ощущения свободы»; 3) семантический признак – ‘продолжительная положительная эмоция’.

Исследование позволило установить, что прецедентные феномены, актуализирующие концепт «свобода» в медиа-дискурсе, часто подвержены различного рода трансформациям и представлены как объекты языковой игры, основной целью которой является создание новой когнитивной структуры, репрезентируемой ненормативным соотношением конвенциональных знаков. Любые трансформации ПФ с компонентом «свобода», помещенные в новый когнитивный контекст (ситуацию), влекут за собой разрушение старых и образование новых семантических сетей вокруг концепта «свобода», создавая его варианты. Так, трансформированный ПФ «Это страшное слово - свобода» содержит и новый компонент, и указание на контекст, относящийся к сфере «криминал». Ср.: «Это страшное слово – свобода. Утвержден перечень болезней, по которым могут освободить от наказания» (Российская газета, 13.02.04). Концепт-фрейм трансформированного ПФ будет содержать: 1) смежные концепты «страх», «болезнь», «тюрма», «освобождение»; 2) обозначение ситуации реализации свободы - «ощущение страха, обретение свободы ценой здоровья»; 3) семантический признак – ‘продолжительная отрицательная эмоция’.

Как показало исследование, изменения в структуре концепта-фрейма могут быть вызваны не только трансформациями внутри ПФ, но и добавлением новых элементов, образующих контекст. Помещенный в новый смыслообразующий контекст, нетрансформированный ПФ «Это сладкое слово «свобода» может переходить в какую-либо другую сферу, например, в сферу криминал. Например, употребление нетрансформированного ПФ «Это сладкое слово «свобода», помещенного в смыслообразующий контекст, влечет переход данного ПФ в сферу «криминал». Ср.: «ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО СВОБОДА. Задержан первый из четверых сбежавших рецидивистов» (Известия, 22.08.01). Концепт-фрейм данного ПФ содержит: 1) смежные концепты «фриск», «побег», «тюрма»; 2) обозначение ситуации реализации свободы – «побег из мест лишения свободы»; 3) семантический признак – ‘интенсивная эмоция’.

Анализ трансформаций ПФ «Это сладкое слово «свобода» позволил выделить следующие семантические признаки, содержащиеся в концепт-фреймах «свободы» в медиа-дискурсе: ‘продолжительная положительная эмоция’, ‘интенсивная эмоция’, ‘продолжительная отрицательная эмоция’, ‘популярное слово’, ‘запретное удовольствие’, ‘удовольствие, полученное от алкоголя’. Таким образом, если сферу человеческих эмоций представить в виде шкалы, то в ситуациях, соотносимых с концептом «свобода», человек может ощущать свободу как в плюсовой, так и в минусовой зоне и вообще в любой из точек на шкале эмоций.

Во второй главе исследуется также образная составляющая концепта «свобода» в медиа-дискурсе. Проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что когнитивные механизмы формирования концепта «свобода» в современном медиа-дискурсе отражает концептуальная метафора. Являясь важным эпистемологическим средством, метафорическое моделирование, понимаемое как средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-то фрагмента действительности, обладает значительными манипулятивными возможностями.

Анализ метафорических воплощений концепта «свобода» показал, что наиболее актуальными средствами репрезентации исследуемого концепта в дискурсе СМИ являются физиологическая, природная, пространственная, медицинская, финансовая и гастрономическая метафоры. При этом к наиболее традиционным и наиболее часто встречающимся в современной российской медиа-дискурсе относятся физиологическая, финансовая и гастрономическая метафоры.

Проведенное исследование доказывает, что метафорическая модель представляет собой когнитивную структуру, содержащую некий стереотипный образ, с помощью которого организуются общие представления о концепте «свобода», а также культурный и физический опыт человека, соотносимый с концептом «свобода». В связи с этим когнитивная метафора

рассматривается с методологической точки зрения как один из возможных способов выражения и познания таких абстрактных сущностей, как «свобода».

Изучение образной составляющей концепта «свобода» позволило подтвердить положение о том, что именно метафора способна воплотить в чувственном образе абстрактные концепты. Метафора лежит в основе образования любых абстрактных понятий, особенно тех, что «являются собой гипостазированные качества и отношения: красота, свобода, любовь – все это семантически субстантивированные, т.е. представленные в образе предмета свойства и предикаты» [Воркачев 2004: 115].

Исследование позволило установить, что представления о свободе у представителей русской лингвокультуры сформированы мифическим сознанием и связаны с образами четырех стихий: вода, огонь, воздух и земля. Чаще всего свобода мыслится образами таких стихий, как вода и воздух. Свобода уподобляется некой субстанции, которую можно вдохнуть (воздух) или глотнуть (жидкость). «Газообразная» метафора отражает представления о свободе как о сущности, которую человек может вдохнуть внутрь себя, заполнить себя этой сущностью. Метафорическая модель «свобода – это воздух» является одной из наиболее традиционных для человеческого мышления. Согласно концепции «образных схем» М. Джонсона, человеческий организм предстает в образе вместилища, одной из важнейших физиологических функций которого является дыхание. Представление о вдыхании свободы, подобно тому, как человек вдыхает воздух, является типичным как для русского лингвокультурного сообщества, так и для человечества в целом. Поэтому свобода легко соотносится с образами воздуха и ветра. Ср.: *«Есть банальная и затертая фраза: «Свобода – как воздух: замечаешь, когда ее нет» (МК 14.01.05); «Те неотчетливые сквознячки свободы, что гуляли по стране после 56 года, именно Солженицын наполнил высоким смыслом и содержанием и благодаря своему писательскому перу емко этот смысл высказал» (Труд 24.04.03).*

«Жидкостная» метафора включает не только представления о свободе как о напитке, но и как о воде (стихий). В текстах российских средств массовой информации «жидкостная» метафора свободы довольно часто образует культурноспецифическую, на наш взгляд, модель «свобода – алкогольный напиток». Ср.: *«Глоток свободы – как стакан вина» (Московская правда 27.03.03); «Россия захлебывалась восторгом свободы, не замечая ее стремительного обращения в дикое своеволие» (Российская газета 25.05.07). Свобода ассоциируется в сознании носителей русского языка с морем. Ср.: «Это открыло во мне какой-то шлюз и я ощутил прилив свободы» (АиФ 27.09.06).*

В целом наличие «жидкостной» и «газообразной» метафоры свидетельствуют об эмоциональности концепта «свобода», поскольку подобного рода метафоры «обшеэмоциональны и восходят скорее всего к представлениям об эмоциональной жизни человека, регулируемой истечением «соков» и «духов», которые сложились в «наивной физиологии» в средневековой науке [Воркачев 2004: 121]. Эмоциональность изучаемого концепта подтверждается, как уже было отмечено, его сочетаемостью с лексемой «чувство» («чувство свободы»), а в анализируемых нами медиа-текстах встречается сочетание лексемы «свобода» с лексемой «эмоция». Ср.: *«Пусть эмоции свободы не выплеснут из душ прибавителей «возлюби ближнего своего как самого себя», ибо ненависть вернется к ним как бумеранг» (Forum.msk).*

Анализ современных медиа-текстов позволил установить, что такие стихии, как огонь и земля, имеют довольно устойчивую ассоциативную связь с концептом «свобода». Представления о свободе как об огненной сущности раскрываются метафорой солнца. Ср.: *«Земля засветила «ограниченную свободу»» (Комсомольская правда 16.05.09); «Солнце свободы, так же как и наше светило, восходит, поднимается в зенит и гаснет, закатываясь» (С-П Ведомости, 05.10.2007).*

Представления о свободе как о земле связаны с пространственным компонентом свободы. Этот факт подтверждается наличием в медиа-текстах продуктивной культурноспецифической метафорической модели «свобода – это простор». Близость

концептов «свобода» и «воля» позволяет говорить о том, что эти концепты имеют общее семантическое пространство, образованное наложением концептуальных полей свободы и воли; в частности, концепт «свобода» заимствует дополнительный, «пространственный», компонент, присущий в полной мере русскому концепту «воля». Представление свободы, заключенное в русской языковой картине мира сопровождается прежде всего ощущением безмерного счастья, простора. «В свободе осязаемым образом присутствуют... коннотации «простора», широкого, бескрайнего пространства, где можно ПОЛНОСТЬЮ вытянуться» [Вежбицкая 2001: 236]. Ср.: *«Убедив от извилистых городских переулков в чистое поле, наш герой вместо долгожданной свободы набрел в русской глуши на еще более глубокое одиночество»* (Новая газета 05.03.03).

Анализ метафорической репрезентации концепта «свобода» в медиа-дискурсе доказывает, что свобода очень часто представлена «вещными образами», такими как товар или предмет – свободу можно продать, купить, дать, получить, предоставить. Следует отметить, что в медиа-текстах концепт «свобода» чрезвычайно широко представлен финансовой метафорой. Ср.: *«Созданная система дает основание предположить, что серьезные преступники могут купить свободу»*. (Гудок 25.01.05).

Как показал анализ фактического материала, в медиа-текстах используются специфические вещные образы свободы, имеющие символический смысл: 1) Джинсы – символ американского образа жизни в советскую эпоху, их свободы. Ср.: *«И джинсы перестали наконец быть для одних одеждой старателей, для других - глотком свободы, превратившись в украшение нашей жизни»* (Известия 24.02.05); 2) Автомобиль – символ свободы движения. Ср.: *«Четырехколесная свобода»* (Время новостей 21.03.05); *«АВТОМОБИЛЬ КАК СИМВОЛ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ»* (Новая газета 14.02.02); *«Но никакое давление не в силах изменить принципиальный выбор европейца: личный автомобиль как альтернатива общественному транспорту. Своя машина — это символ индивидуальной свободы и демократии»* (Новая газета 14.02.02).

Гастрономическая метафора отражает общее представление о свободе как о пище. В российском медиа-дискурсе в отношении концепта «свобода» часто транслируются образы, относящиеся сфере «гастрономия». Для обозначения «свободы» в медиа-текстах обычно используются названия довольно изысканных, а в советское время – дефицитных блюд, таких как «колбаса», «осетрина», «северюжина». Ср.: *«Но чем ценнее время, тем очевиднее запрос на свободу - пусть не в романтическом, а в строго прикладном, даже «шкурном» смысле: при политически и экономически свободном режиме есть и демократия, и северюжина с хреном»* (Известия 24.08.03); *«Свобода, как и осетрина, не бывает второй свежести»* (Новая газета 20.01.03). В то же время концепт «свобода» в медиа-текстах актуализируется и посредством таких традиционных для русской кухни блюд, как «картошка», ассоциированных в русском языковом сознании со свободой. Ср.: *«И кроме того, это очень плохо, что прекрасное слово «свобода» прилагается к такому тривиальному блюду, как картошка»* (Известия 14.03.03).

Для современного медиа-дискурса характерно также употребление зооморфных и ботанических метафор, в данном случае в отношении концепта транслируются такие образы, как «птица», «собака», «куст», «цветок». Ср.: *«Развесистый куст свободы»* (Ведомости 21.01.05); *«Прикормленная свобода слова»* (АиФ 06.09.06); *«Свобода, как та английская травка, в человеке, в обществе прорастает за сотни лет»* (АиФ 11.11.06).

Как показала исследование, образная составляющая концепта «свобода» достаточно насыщена образами. Анализ метафорической репрезентации концепта «свобода» в дискурсе СМИ позволил выделить такие сферы-источники метафоризации, как «природа», «человек», «финансы», «гастрономия», «артефакты». В ходе исследования в парадигме образов концепта «свобода» были выделены центральные элементы (прототипы), обладающие наибольшим числом типичных для данной категории характеристик, к ним относятся прежде всего образ бескрайних русских просторов и женский образ.

Итак, определяющим элементом в семантике лингвокультурного концепта «свобода», помимо понятийной составляющей, является также образная составляющая или в форме образно-метафорических коннотаций, или в форме прецедентных связей.

В ходе исследования было установлено, что наиболее полно манипулятивный потенциал концепта «свобода» реализуется в рекламном и политическом дискурсах. Являясь одним из базовых фрагментов картины мира современного человека, концепт «свобода» может выступать организующим элементом концептуальной структуры текста рекламного сообщения (наряду с другими концептами, такими как «успех», «мода», «красота», «уверенность», «возможность» и др.). Концепт «свобода» в политическом дискурсе СМИ выступает как ментальная структура, своего рода «квант» структурированного идеологиями знания, отражающий взаимосвязь языка и социума. Концепт «свобода» является ядерным элементом концептуальной структуры политического текста СМИ наряду с такими концептами, как «власть», «президент», «демократия», «суверенитет», которые используются как средство оказания влияния на формирование политических взглядов, представлений.

Исследование позволило установить, что концепт «свобода» в медиа-дискурсе, обладает значительным эмоциональным компонентом, диапазон которого на шкале эмоций расположен от критической точки со знаком плюс до критической точки со знаком минус, что и определяет мощный манипулятивный потенциал концепта «свобода» наряду с такими его характеристиками, как метафоричность и прецедентность.

Таким образом, проанализированный фактический материал позволяет сделать выводы о том, что манипулятивные возможности концепта «свобода» в медиа-дискурсе обусловлены следующими факторами: 1) концепт «свобода» является культурно значимым концептом, отличающимся от других концептов «акцентуацией ценностного элемента»; 2) концепт «свобода» в контексте культуры представляет собой знак-символ, а его «могучее, находящееся в постоянном движении содержание все время как бы выплескивается за рамки формы» [Барт 1994: 24]; 3) концепт «свобода» обладает мощным эмоциональным компонентом; 4) в медиа-дискурсе концепт «свобода» актуализирован посредством прецедентных феноменов и метафорических воплощений.

Таким образом, проведенное исследование показало, что манипулятивный потенциал концепта «свобода» включает в себя аксиологический, семиологический, психологический и когнитивный аспекты.

В третьей главе - «Когнитивно-матричный анализ концепта «свобода» в медиа-дискурсе» - на основе применения фреймового и когнитивно-матричного анализа исследуются метафорические репрезентации концепта «свобода» в медиа-дискурсе. В главе выделяются наиболее частотные метафорические модели, репрезентирующие концепт «свобода» в медиа-дискурсе. На основе наиболее частотных метафорических моделей строится когнитивная матрица, отражающая современные представления о концепте «свобода», транслируемые медиа-дискурсом. В главе также рассматривается такое самостоятельное коммуникативное явление, как дискурс свободы, функционирующий в рамках медиа-дискурса.

Исследование позволило установить, что наиболее часто используемые в медиа-дискурсе метафорические модели, репрезентирующие концепт «свобода», содержат в себе как основные, так и фоновые (или потенциальные) семы, то есть семантические признаки, скрытые в большинстве контекстов. Согласно когнитивным исследованиям, концепты, хранящиеся в памяти человека, характеризуются ассоциативной организацией связей, а их иерархическая структура представляет собой так называемые семантические сети. При построении когнитивной модели концепта «свобода» в работе используется теория семантических сетей, предложенная Д. Норманном (2001) при исследовании структуры памяти.

Как показало исследование, при построении моделей таких «объемных» концептов, как «свобода», оправданным является применение принципа семантических сетей, где

можно построить множество таких сочетаний, как «узел – отношение – узел» [Норман 2001: 240]. Изучение таких аксиологически нагруженных концептов, как «свобода», чрезвычайно осложнено их размытостью, многоаспектностью, субъективностью. Исследование культурно и социально значимых концептов, сопряжено, как правило, с необходимостью рассмотрения довольно широких контекстов употребления имени. Чтобы выделить наиболее значимые для исследования аспекты и контексты употребления имени, представляется целесообразным использовать фреймовый и когнитивно-матричный анализ.

В.Н. Телия отмечает, что «концепт - это всегда знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» [Телия 1996: 96]. Фрейм, таким образом, выступает как комплексный термин и является одной из важнейших структур представления знаний, но не произвольно выделяемых, а описывающих определенный концепт. Когнитивно-матричный анализ представляет собой частный случай концептуального анализа и направлен на выявление и описание определенных контекстов или концептуальных областей, формирующих значения языковых единиц [Болдырев, Алпатов 2008].

Проведенный анализ метафорических репрезентаций концепта «свобода» позволил выделить несколько отдельных концептуальных фрагментов, представляющих собой концептуальные области, в которых происходят метафорические преобразования концепта «свобода»: «Человек», «Внутренний мир», «Внешний мир». Это разделение вполне согласуется с представлением о внешней свободе, внутренней свободе и о свободе как сущностной характеристике человека. Основными сферами-источниками метафорических преобразований концепта «свобода» в сфере «Внешний мир» являются такие субсферы, как «экономика», «религия», «наука», «медицина», «культура», «религия». Основными сферами-источниками метафорических преобразований концепта «свобода» в сфере «Человек» являются субсферы «женщина», «мужчина», «студент», «молодежь», «физиологические процессы». Анализ концепта «свобода» в дискурсе СМИ показал, что наиболее четко структурированными доменами являются «Человек» и «Внешний мир».

Концептуальная область «Внутренний мир», как показал анализ языкового материала, является более размытой. Эта концептуальная область содержит дискурс свободы, который в СМИ организуется вокруг концепта «свобода» и представляется сложным коммуникативным явлением, имеющим своей целью формирование общественного мнения и включающим текст как вербализованный результат речевого воздействия, контекст – ситуативный и социокультурный, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса.

В массмедийном потоке тема свободы – явление всегда актуальное. В дискурсе свободы современных русскоязычных СМИ выражением макроструктуры дискурса является, как показало исследование, набор дискурсных топиков, формируемых в таких сферах общественного и культурного знания, как «Религия», «Национальное самосознание», «Философия», «Русская культура» и т.п.

В сфере «Национальное самосознание» дискурс свободы формируется вокруг темы «Сколько свободы нужно России?» Автор статьи «Андрей Кончаловский: «С колен можно поднять только пинком»» (АиФ, 11.02.2004) транслирует авторитетное мнение, демонстрирует индивидуально-авторскую позицию, и при этом концепт «свобода» репрезентируется за счет метафоры передвижения в пространстве «движение вперед»: *«А почему вы считаете, что к свободе — это вперед? Мы к свободе пришли в 1990 году. Мы дали русскому народу столько свободы, сколько он никогда не имел. Что мы получили? И вперед ли мы двигались? Ответайте! Россия превратилась в машину без тормозов. На ней можно ехать куда-нибудь?... Получается, свобода — не обязательно движение вперед...»* (АиФ, 11.02.2004). Метафора движения вперед способствует активизации в сознании аудитории метафоры пути, что характеризует современное состояние российского общества: смена общественных настроений, хаотичность жизни русского человека и государства в

целом, поиски путей развития страны и т.д. Метафорические модели «Свобода – это движение вперед», «Свобода – это путь» в целом направлены на создание позитивных образов, поскольку метафоры «путь», «движение вперед» являются символами многих культур, и чаще всего, это символы образа жизни и судьбы человека. Однако контекстный вектор выразительных образов, использованных в анализируемом тексте, направлен на игру метафорических моделей, создающих контекст опасности (Ср.: «Россия-машина без тормозов»), автор текста использует нетипичные метафорические модели (Ср.: «Свобода – это не обязательно движение вперед»), тем самым, получается, что русскому человеку, по мнению автора высказывания, свобода не нужна. «Ср.: *«Получается, что русскому человеку нужна не свобода, а забота»* (АиФ, 11.02.2004). Лингвокультурная специфика концепта «свобода» в медиа-дискурсе воплощается метафорической моделью «Свобода – атомная энергия», что является ключевым для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей. Метафора «Свобода – великий дар» является модификацией такой традиционной базовой метафорической модели, как «свобода – Божий дар», имеющий сферой-источником сферу «Религия».

В сфере «Русская культура» дискурс свободы получает воплощение в таких дискурсных топиках, как «Чем отличается русская свобода от западной или американской?», и находит свое воплощение в таких типичных для русской культуры в целом метафорических моделях, как «свобода – это простор», «свобода – это вседозволенность». Ср.: *«Где границы свободы?»*; *«Сегодня главное — отсутствие доверия к власти. Мы полностью зависим от людей, которым не доверяем. Ещё одна особенность — низкая ценность свободы. А спросите у тех, кто ценит свободу, независимость, самостоятельность, что они имеют в виду. Окажется, «делать всё, что хочешь», т.е. вседозволенность. И того, что личная свобода простирается ровно до границы свободы другого человека, в нашем сознании нет»* (АиФ 05.04.06).

Анализ дискурса свободы показал, что русская свобода ассоциирована в языковой картине мира с волей, пространством. Ср.: *«Ей нужен простор и свобода, ей нужно быть первой и главной, ей нужно достичь всего и сразу, поэтому она упорно работает над собой»* (Независимая газета 20.01.05); *«В нашей цивилизации «либерти» было очень мало, зато избыток «фридом», «свободы для», заставлял активно работать воображение, создавал великую культуру. Для человека нашей культуры доминирует содержательное представление о свободе: для чего, с какой целью она нужна? Но для реализации такого условия свободы необходимы определенные волевые усилия. На Западе они в дефиците, поэтому свобода «фридом» все больше предается забвению и вскоре отомрет за ненужностью. В России воли вполне достаточно. Правда, пока она у нас уж очень диковатая»* (Российская газета 14.01.03). Русская свобода в языковой картине мира имеет прочную ассоциативную связь с бунтом, беспределом, безответственностью. Ср.: *«Символом российского либерализма до сих пор является свобода, как безответственность»* (Новые известия 21.01.05); *«Русские понимают свободу в большей степени лично и имеют с государством весьма прохладные отношения. Ни ДЭЗы, ни милиция, ни банки, ни суды вроде как ничего не должны нам. А мы — им. В России свобода — это, с одной стороны, знаменитый русский пофигизм, распространенный в народе, а с другой — тонкий цветок культуры, выращенный Бердяевым и Соловьевым на страницах своих сочинений. В Европе и США иначе. Европейцы — в первую очередь граждане, отношения с государством у них интимные, зачастую более интимные, чем между мужем и женой»* (Новая газета 19.04.01).

В современном медиа-дискурсе, как показало исследование, акцентируется идея неспособности русского человека прочувствовать и понять западную свободу. Русский человек находится в непрерывном поиске того, какая свобода ему нужна и нужна ли ему свобода вообще и пытается найти свой путь в понимании свободы. Ср.: *«Да, мы не можем понять, что испытывает человек, веками живущий в свободном обществе. — француз или англичанин. На мой взгляд, свобода — это умение жить так, чтобы твоя свобода не мешала жить и быть свободным другим. Это умение управлять своими желаниями»*.

(АиФ 11.11.06). Патриархальное понимание свободы, когда общиной управляет сильный вожак и свобода индивида ограничивается его волей, которое в той или иной мере присуще русской культуре в целом, также транслируется современными СМИ. В данном случае явно прослеживается близость концепта «свобода» с концептом «власть» в русской языковой картине мира. При этом характер этой власти определяется как «харизматичная», «сильная», «любимая». Ср.: *«Русский менталитет свободы: «Разные мы — с разным пониманием свободы. Наша свобода изначально другая. Наша власть харизматична лишь потому, что она власть. Происхождение нашей демократии иное. Если в США демократия рождалась вместе с декларацией о независимости, конституцией и гражданской войной за отмену рабства, то у нас она рождалась много веков назад. Для славян власть — это вожак, лидер, за которым идет община, сильнейший в племени. Мы любим власть изначально потому, что она власть. Поэтому мы любим нашу власть, какой бы не казалась она со стороны. Вместо трех слабых партий нам милее одна, но сильная. Россияне любят сильнейших»* (АиФ 02.02.07).

Исследование позволило установить, что еще одним актуальным вопросом, который дискутируется в современных российских СМИ, является дискурсивный топик «Чем отличается свобода молодых от свободы старшего поколения». Ср.: *«Одно из качественных отличий - внутренняя, не показная свобода. У них свобода качественнее, больше, потому что у них меньше запретов. Причем моральные запреты, «как мама воспитала», не имеют к этому никакого отношения. Если для моего поколения понятие свободы - приобретенное. У них - естественное с рождения. Мы своей свободой пользуемся, как чем-то добытым. А они как будто этим дышат. Мы об этом думаем, а они - нет. Для них свобода органична, как дыхание. Поэтому внешнее проявление, конечно, раздражает: что они, такие вот, могут позволить себе то, чего не можем позволить себе мы»* (РГ 18.09.04); *«Но вообще это такая свобода, когда галопом и ветер в лицо»* (Комсомольская правда 23.03.05). В данном примере актуализируются такие базовые метафорические модели, как «Свобода – это дыхание» (свобода органична, как дыхание) и «свобода – это товар» (у них свобода качественнее), «Свобода - воздух», «Свобода – это движение» (свобода, когда галопом и ветер в лицо).

В то же время исследование показало, что наряду с метафорами «путь и движение», к числу продуктивных моделей относится такая метафорическая модель, как «свобода – это отдых». Ср.: *«Для молодых свобода – это время с вечера пятницы до вечера воскресенья, когда не нужно работать, а можно уехать на отдых»* (АиФ, 11.02.2004).

Как свидетельствуют наблюдения над фактическим материалом, в медиа-дискурсе существует множество метафор свободы, подчеркивающих противопоставленность нашей свободы (русской) и их (западной или американской) свободы, а также противопоставленность свободы простых людей и властными или олигархов. Идея противопоставленности, разделения свободы имеет в качестве источника такой прецедентный феномен, как «Свобода наша и ваша» (трансформированный ПФ «За нашу и вашу свободу»).

Анализ особенностей вербализации концепта «свобода» в дискурсе СМИ позволил выделить наиболее часто встречающиеся метафорические модели, репрезентирующие концепт в дискурсе СМИ: 1) «свобода – это товар»; 2) «свобода – это воздух»; 3) «свобода – это еда»; 4) «свобода – это деньги»; 5) «свобода – это информация / Интернет»; 6) «свобода – это страна»; 7) «свобода – это автомобиль»; 8) «свобода – дар Божий»; 9) «свобода – это лекарство/ косметическое средство»; 10) «свобода – это отдых».

«Метафорическая модель «свобода - товар» существует в сознании людей веками, является продуктивной и, как показал анализ фактического материала, претерпевает некоторые трансформации в рамках дискурса. Ср.: *Свобода стоит дороже* (Российская газета 09.06.10); *Прейскурант на свободу* (Российская газета 02.03.10). Как известно, дискурс СМИ активно использует термины различных областей знания, поэтому довольно частая вербализация концепта «свобода» в терминах экономического дискурса, таких как

«индексация», «девальвация», являются свидетельством того, что в общей когнитивной базе русского лингвокультурного сообщества когнитивная модель «свобода - деньги» занимает свое определенное место. Ср.: *«Андрей Илларионов: Деньги – это отчеканенная свобода»* (АнФ, 05.02.03); *«Индексация свободы»* (Газета.Ru 27.01.08). Прагматический потенциал метафорической модели «свобода - это деньги» раскрывается в возможности придать абстрактной сущности некие количественные характеристики. Доминирование этой модели в дискурсе СМИ – свидетельство сложившейся определенной ситуации: реальность такова, что социальная свобода человека зависит от экономической стабильности в стране и в мире и, к сожалению, имеет прямую зависимость от финансовой состоятельности и социального статуса человека.

Метафорическая модель «свобода – это воздух» является одной из наиболее традиционных для человеческого мышления. Ср.: *«Наивные, начитавшиеся газет люди дышали воздухом свободы»* (Литературная Россия, 21.09.01). Согласно концепции «образных схем» М. Джонсона, человеческий организм предстает в образе вместилища, одной из важнейших физиологических функций которого является дыхание. Поэтому представление о вдыхании свободы, подобно тому как человек вдыхает воздух, является типичным как для русского лингвокультурного сообщества, так и для человечества в целом.

Метафорическая модель «свобода - это еда» раскрывает специфику политического дискурса СМИ, поскольку типичное представление о свободе в русском языковом сообществе соотносится, скорее, не с пищей, а с воздухом или жидкостью, например, «глукот свободы». Ср.: *«Жареная свобода»* (Известия 14.03.03). Одной из позитивных метафорических моделей, характерных для современного политического дискурса СМИ, является модель «свобода – это страна». Ср.: «Модест Колеров: Для сопредельных государств Россия - это свобода» (Известия. Ру 14.07.05).

Метафорическая модель «свобода – дар Божий» характерна для религиозного христианского дискурса, имеющего сферой-источником «религию», транслируется в религиозной, политической и обыденной жизненных сферах, позиционируя свободу как величайший дар, данный Богом человеку. Ср.: *«Свобода – дар Божий, а не яичница»* (Русский курьер 01.03.05).

Метафорическая модель «свобода - это автомобиль» является новой для русского лингвокультурного сообщества, но тем не менее довольно часто встречается в дискурсе СМИ, особенно в Интернет-сообществе. Ср.: *«Четырехколесная свобода»* (Время новостей, 21.03.05). Эта модель отражает динамику наивных представлений об именуемых сущностях. Если в советский и постсоветский период автомобиль считался символом роскоши или принадлежности к определенной социальной группе лиц, то современное представление основано на том, что автомобиль – одно из основных средств передвижения. Прагматический потенциал данной модели основан на таких характеристиках автомобиля, соотносимых с концептом «свобода», как «комфорт», «свобода передвижения» и «удовольствие», точнее - ощущение удовольствия от скорости передвижения.

Метафорическая модель «свобода – это лекарство/ косметическое средство» является традиционной для рекламного и массмедийного дискурса. Источником метафоризации служит когнитивная область «медицина/ здоровье», прагматический потенциал этой модели основан на представлении о позитивном состоянии человека, который избавился от проблемы, связанной со здоровьем или внешним видом, от болезни. Ср.: *«Свобода – лучшее лекарство от бедности»* (Пространство свободы 11.08.04).

Метафорическая модель «свобода – это Интернет / информация» является специфической для медиа-дискурса и является отражением современной многоформатной модели мира. Ср.: *Территорией свободы пока остается Интернет»* (Новая газета, 17.05.04); *«СВОБОДА - В СЕТИ - КАКУЮ историческую эпоху, на ваш взгляд, больше всего напоминает сегодняшняя ситуация в России? Вообще российская свобода живет в большей степени не во фракциях и партиях, а, скажем, в Интернете»* (АнФ 19.01.05); *«Тариф на*

свободу: «Конечно, свобода от проводов и возможность побродить по Интернету в ресторане или аэропорту - это приятно» (Русский фокус 16.03.03).

Кроме того, возникновение метафорической модели «свобода – это информация / Интернет» основано на понятии о свободе слова, являющимся ключевым концептом для медиа-дискурса. Устойчивое словоупотребление «свобода слова» в медиа-дискурсе часто является объектом метафорических преобразований, при этом авторы используют богатейший арсенал аффективных стилистических средств. Трансформации в данном случае организованы или по принципу добавления компонента, или по принципу замены компонента. Ср.: «Трудно из коммунаки переезжать в отдельную квартиру: уровень свободы (слова) повышается, но зачем это нужно, если нельзя нахамить соседке? В России свобода слова стала прикладным искусством. Она используется в кадровой политике, полезна при выращивании рейтингов и демократическом выборе идиотов на руководящие должности. Свобода сама по себе, просто так, пока никому не нужна. Ею пока пользуются. Бытует такое мнение» (Новая газета 19.04.01); «Свобода лжи не должна заменить свободу слова» (АиФ Петербург 30.05.01); «Деревянная свобода слова» (Новые известия 14.01.03); «Свобода слева» (Новая газета 17. 05.04). Свобода слова в нашей стране воспринимается как достижение демократической России, тем не менее зачастую в медиа-дискурсе свобода слова имеет отрицательные коннотации, что отражает лингвокультурную специфику изучаемого концепта. Ср.: «Свобода ругани» (Коммерсант 10.02.03).

Метафорическая модель «свобода – это отдых» отражает наивные представления о концепте «свобода» и характерна для бытового дискурса. Ср.: «Это сладкое слово «свобода». Могут ли западные педагоги позволить себе роскошь летнего отдыха?» (Учительская газета 26.08.03).

Итак, исследование показало, что наиболее употребляемыми и традиционными для человеческого мышления в репрезентации концепта «свобода» являются такие метафорические модели, как «свобода - товар», «свобода - воздух», «свобода - еда», «свобода – это отдых». Специфическими для медиа-дискурса являются такие метафорические модели, как «свобода – информация / Интернет», «свобода - автомобиль», «свобода – лекарство/косметическое средство».

Анализ наиболее частотных и специфических для медиа-дискурса метафорических моделей позволил сформировать когнитивную матрицу, ячейки которой заполнены следующими полями: «товар», «деньги», «воздух», «страна», «еда», «лекарство», «автомобиль», «Интернет», «дар Божий».

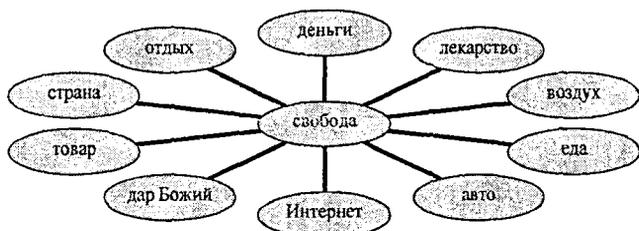

Рис. 1.

Элементы данной когнитивной матрицы непрерывно мобильны, способны к расширению в любом направлении, то есть не могут оставаться неизменными, неизменна лишь её основная функция – отражать специфическое понимание концепта, совокупное знание об изучаемой сущности, бытующее внутри лингвокультурного сообщества и реализуемое медиа-дискурсом.

Как видно из приведенного рисунка, общим семантическим признаком, объединяющим составляющие когнитивной матрицы, является семантический признак

‘ценность, благо’, что подчеркивает тесную связь образной и ценностной составляющих концепта «свобода». При этом сами контексты также являются сложными ментальными структурами, которые вступают или не вступают в различного рода отношения с концептом «свобода», образуя информационные сети.

Таким образом, проанализированный нами фактический материал показал, что концепт «свобода» в современном медиа-дискурсе содержит знание, не зафиксированное в языковых значениях лексемы «свобода». Семантические признаки, характерные для сущностей, входящих в состав выделенных в ходе анализа метафорических моделей присущи, в той или иной мере, и для концепта «свобода». Знание о сущности концепта «свобода», посредством метафорической модели, содержит антропологические характеристики, которые связаны как с физиологическими (еда, дыхание, передвижение), так и с социальными (деньги, принадлежность общности, общение, комфорт, удовольствие) характеристиками.

Итак, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1) Специфика образной составляющей концепта «свобода» в медиа-дискурсе выражается в многочисленных метафорах и прецедентных феноменах, которые могут быть сведены к определенному количеству метафорических моделей и фреймовых структур.

2) Концепт «свобода» как культурно значимый концепт обладает всеми предпосылками для манипулирования общественным сознанием, которое реализуется в медиа-дискурсе. Манипулятивные возможности концепта «свобода» обусловлены, во-первых, самой спецификой аксиологического концепта, ядро которого составляет ценностный компонент. Во-вторых, манипулирование посредством концепта «свобода» происходит за счет наполнения его образной составляющей метафорическими репрезентациями, образами и прецедентными связями.

3) Концепт «свобода», актуализированный в рамках современного медиа-дискурса, является концептом неоднозначным, содержащим в себе многоаспектное знание. В качестве основных способов его исследования целесообразно применение фреймового и когнитивно-матричного анализа, позволяющего выделить контексты, которые являются основными сферами-источниками метафорической экспансии концепта «свобода».

4) Концептуальная метафора представляет собой средство осмысления концепта «свобода» в терминах подобной и более известной информации для отправителя сообщения, извлеченной из конкретной сферы (сферы-источника) или конкретной ситуации. На основе наиболее частотных метафорических моделей, выделенных в ходе анализа, смоделирована когнитивная матрица – формат знания, репрезентирующий концепт «свобода» в дискурсе СМИ.

5) Специфика языковой репрезентации лингвокультурного концепта «свобода» дает основание выделить дискурс свободы как отдельное коммуникативное явление в рамках медиа-дискурса. Исследование дискурса свободы показало, что лингвокультурную специфику концепта «свобода» в медиа-дискурсе отражают как положительные, так и отрицательные коннотации.

6) Совокупность наиболее частотных метафорических моделей и прецедентных феноменов формирует стереотипное представление о концепте «свобода» в сознании представителей различных лингвокультур.

Заключение содержит проблемно-теоретические обобщения на основе выводов, полученных в ходе исследования, а также намечает перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Кириллова, О.А. Метафорическая модель как средство структурирования когнитивной матрицы концепта «свобода» в медиа-дискурсе [Текст] / О.А. Кириллова // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Выпуск №10. – Архангельск, 2009. – С. 184-187. (0,3 п.л.) (Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утверждённый ВАК РФ.)
2. Егорова, О.С., Кириллова, О.А. Языковая репрезентация концепта «свобода» в медиа-дискурсе (на материале прецедентных феноменов) [Текст] / О.С. Егорова, О.А. Кириллова // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки : научный журнал. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. – № 2. – С. 154-158. (0,63 п.л., авт. 0,32 п.л.) (Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утверждённый ВАК РФ.)
3. Кириллова, О.А. Концепт «свобода» в художественно-языковой картине мира [Текст] / О.А. Кириллова // Язык и общество : сборник материалов международной конференции «Чтения Ушинского». Вып. 3. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2004. – С. 85-88. (0, 25 п.л.)
4. Кириллова, О.А. К вопросу об индивидуально-авторском компоненте концепта «свобода» [Текст] / О.А. Кириллова // Язык и интеллектуальный мир человека: сб. материалов международной научной конференции / отв. ред. Т.Я. Кузнецова. – Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2004. – С. 23 – 25. (0, 2 п.л.)
5. Кириллова, О.А. Концепт «свобода» в античной культуре [Текст] / О.А. Кириллова // Язык. Культура. Образование: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». Вып.1 / отв. ред. О.С. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2006. – С. 89-97. (0,5 п.л.)
6. Кириллова, О.А. Концепт «свобода» как фрагмент русской языковой картины мира [Текст] / О.А. Кириллова // Язык. Культура. Образование: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». Вып.2 / науч. ред. О.С. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2006. – С. 23-34. (0,5 п.л.)
7. Кириллова, О.А. Аксиологическая составляющая концепта «свобода» [Текст] / О.А. Кириллова // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов 26-28 сентября 2006 года / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. – С. 353-355. (0,2 п.л.)
8. Кириллова, О.А. О современных методах исследования концептов [Текст] / О.А. Кириллова // Язык. Культура. Образование: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». Вып. III / под науч. ред. О.С. Егоровой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2007. – С. 36-45. (0,63 п.л.)
9. Кириллова, О.А. Представление концепта «свобода» в рекламном дискурсе [Текст] / О.А. Кириллова // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы в лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов Международной конференции 18 – 20 сентября 2007 года / отв. ред. О.С. Егорова, Л.А. Становая – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2007. – С. 60-65. (0,75 п.л.)
10. Кириллова, О.А. Фреймовая модель концепта «свобода» [Текст] / О.А. Кириллова // Филология и культура: материалы VI Междунар. науч. конф. 17-19 окт. 2007 года / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 213-215. (0,2 п.л.)
11. Егорова, О.С., Кириллова, О.А. Способы репрезентации концепта «свобода» в медиадискурсе [Текст] / О.С. Егорова, О.А. Кириллова // Язык. Культура. Образование: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». Вып.IV / науч. ред. О.С. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2008. – С. 74-82. (0,54 п.л., авт. 0,27 п.л.)

12. Кириллова, О.А. Метафорическое представление концепта «свобода» в политическом дискурсе СМИ [Текст] / О.А. Кириллова // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 113-115. (0,2 п.л.)
13. Кириллова, О.А. Метафорическое представление лингвокультурного концепта «свобода» в медиадискурсе [Текст] / О.А. Кириллова // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы. Вторые Ярославские лингвистические чтения: сборник научных трудов Международной конференции 16 – 18 июня 2009 года / отв. ред. О.С. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2009. – Том 1. - С. 130-134. (0,6 п.л.)
14. Кириллова, О.А. Манипулятивный потенциал концепта «свобода» в дискурсе СМИ [Текст] / О.А. Кириллова // Филология и культура: материалы VII Междунар. науч. конф. 14-16 окт. 2009 г. / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 144-146. (0,2 п.л.)
15. Кириллова, О.А. Концепт «свобода» как объект языковой игры в медиадискурсе (на материале прецедентных феноменов) [Текст] / О.А. Кириллова // Язык. Культура. Образование: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского» / под науч. ред. О.С. Егоровой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2009. – С. 55-62. (0,5 п.л.)
16. Кириллова, О.А. Образная составляющая лингвокультурного концепта «свобода» [Текст] / О.А. Кириллова // Язык. Культура. Образование: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского» / под науч. ред. О.С. Егоровой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2010. – С. 20-26. (0,35 п.л.)

Кириллова Оксана Анатольевна

**Языковая репрезентация лингвокультурного
концепта «свобода» в медиа-дискурсе**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 12.10.2010 г.
Формат 60х92/16. Объем 1,5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 286

ГОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского» (ЯГПУ)
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Типография ЯГПУ им. К.Д. Ушинского
1500000 г. Ярославль, Которосльская наб., 44